

СЕКСУАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ МИКА ДЖАГГЕРА

ГЛОБАЛЬНЫЙ КУМИР МОСКОВСКАЯ ПРАВДА

Мика трудно интервьюировать, и не только из-за его природной сдержанности и отсутствия интереса к прошлому, но также и потому, что в той же степени, что и вербально, он изъясняется плавными движениями тела, широкой улыбкой и выразительным лицом: половину того, что он говорит, невозможно перенести на страницу! Есть столько всего, о чем он не хочет говорить, и поэтому он говорит только знающим взглядом; вам известно, насколько приятным или неприятным был какой-то определенный опыт в его жизни, но эта информация остается конфиденциальной между интервьюирующим и интервьюируемым.

— Когда ты осознал, что ты испортитель, что то, что ты делаешь, трогает людей?

— Когда мне было 18 или около того. "Роллинг Стоунз" тогда только начинали играть в нескольких клубах в Лондоне, и я заметил, что вокруг меня крутятся много девушек (тогда, как обычно, у меня их было не много). Я тогда был очень неопытен.

— Так что, именно внимание девушек дало тебе понять, что то, что ты делаешь на сцене, нечто особенное?

— Ты понимаешь, что эти девушки, спокойно или громко, но как бы обезумевают. И ты продолжаешь: "Что ж, это хорошо. А вот еще кое-что". В этом возрасте ты такой впечатлительный, особенно если перед тобой был довольно застенчивым.

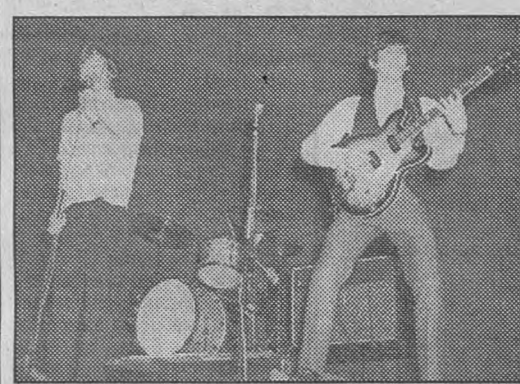
Во всем этом присутствуют две стороны по крайней мере. Существуют это огромное очарование музыкой и эта любовь к исполнению блюзов — не только блюзов, просто рок-н-ролла в основном. Такая большая любовь к этому.

Но существует еще и другая вещь, нечто происходящее, что у одних детей есть, а у других — нет. В ту еще пост-эдуардовскую эпоху, в предтелевизионное время каждый должен был проявить свои способности на семейных собраниях. Ты мог рассказать стихотворение, а дядя Как-его-там мог играть на пианино и петь, и все вы должны были что-то показать или сделать. И я был как раз из тех детей, которые любили это.

Я думаю, что просто человеку хочется иметь какое-то самоудовлетворение. Хочется получить какое-то одобрение. Но еще это и действительно любовь делать это. Веселье.

— После смерти вашего первого гитариста Брайана Джонса вы записали альбом *Sticky Fingers*, который считается еще одним классическим альбомом "Стоунз". Было ли странно делать его без Брайана?

— О, да. Совершенно новый мир, целая эпоха, отличающаяся от *Beggars Banquet*. В группе у нас появился Мик Тайлор, и мы записывались в другой компании.

Джаггер и Ричардз, выступающие вместе со "Стоунз" в Тауер Болрум (Tower Ballroom), возле Ливерпуля, 1964.

— Обложка альбома изображала джинсы, но молния была настоящей.

— Это была идея Энди Уорхола.

— На обороте было нижнее белье. Это ты изобрел?

— Нет. Это один из... протезов Энди, как мы обычно вежливо выражались.

— Хорошо. Это новость в этом интервью. Почему *Вонил Сахар* так безумно действует?

— В этом есть какая-то тайна, да? Я написал эту песню в Австралии, посреди поля. Там были весьма странные обстоятельства. Я снимался в фильме "Над Келли" и сильно повредил себе руку. Так глупо. Я пытался восстановить руку, у меня была электрическая гитара нового типа, и я играл посреди в диком поле и написал эту песню. Но почему она действует? Я думаю, там хороший темп и все такое. То есть ритм немного напоминает Фредди Кизнона, этого довольно туманного исполнителя 50-х.

— Это один из твоих самых сильных хитов, поедание женского интимного местечка.

— (Смеется) И наркотики. Там двойной смысл.

— Коричневый сахар — это героин?

— Коричневый сахар там героин и...

— И...а?

— Да. Все это создает сумятицу. Бог его знает, о чем я там в этой песне. Это такой беспорядок. Все отвратительные вещи записаны туда.

Я бы никогда не написал сегодня этой песни. Я бы наверняка был собственным цензором. Я бы стал думать: "О, Боже, я не могу. Я должен остановиться. Я не могу так грубо писать".

— На концертных выступлениях, когда вы поете песенку *Some Girls*, члены группы надевают женские платья. Теперь это, похоже,

стало рок-традицией. Где истоки таких прихватов в рок-н-ролле?

— Элиас. Люди старшего поколения боялись Элиаса из-за этого. Это была одна из тех вещей, которые они разглядели в Элиасе. Они называли это женподобностью. И они увидели это сразу.

Я смотрел на Элиаса как на рок-певца, и естественно, он привлекал, потому что он был привлекательным парнем. Но они видели женподобного парня. Я хочу сказать, что если посмотреть на фотографии, то видишь, что глаза подведены, что все прекрасно. Вот, посмотри на Литтла Ричарда. У него была очень женская внешность, но ты никогда бы не перенес это на его сексуальную ориентацию.

— Когда вы впервые начали вводить это в своих выступлениях?

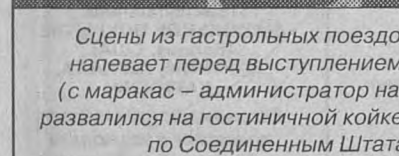
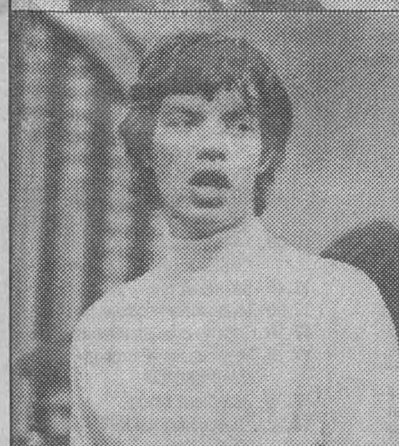

Портрет певца рок-н-ритм в молодости, 1966.

— Мы сделали это сразу, бессознательно.

Мы копируем своих кумиров. Я всегда считал, что Бадди Холли очень женоподобен. (Его голос, не обязательно его вид). И ты впитываешь это все. Я просто продвинул это дальше, потому что казалось естественным сделать это. К тому же, была целая тусовка тех людей (с которыми мы встречались), которые были геями. В театре и тому подобно. И все в шоу-бизнесе общались очень жеманно: "Хорошо, голубчик", "Пошли, дорогуша".

— "Битлз" не были такими. Вы же с самого начала носили юбки и делали сильный макияж. Дэвид Боуи говорил мне про тебя: "Он научил всех нас".

Сцены из гастрольных поездок "Роллинг Стоунз" в ранние годы. По часовой стрелке: Джаггер за кулисами напевает перед выступлением на Top of the Pops, Англия, 1964; "Роллинг Стоунз" на сцене в Margrave Club в Лондоне, 1963 (с маракас — администратор на гастрольях, друг и друг пианист Ян Стюарт); время бездействия на гастрольях: Джаггер развалился на гостиничной койке вместе с Уоттсом, остров Мэн, 1964; Джаггер с верными фанатами в раздевалке во время турне по Соединенным Штатам, 1965; Джаггер, выглядящий как стилиста в другом ТВ шоу Ready, Steady, Go!, 1965.

НОВЫЙ ВЗГЛЯД

МИК

МУЗ.ОБОЗ №45 (088) 1996 стр.3

— О, очень мило. И это действительно сбавляло и оскорбляло людей, что было большим делом, чем-то новым — оскорблять их этим.

— Когда ты впервые осознал, что ты относишься к этому типу красоты, что ты притягиваешь как мальчиков, так и девочек?

— О, с самого начала.

— Девочки, затем мальчики?

— Я по-настоящему не думал об этом. Я хочу сказать, что парни были основной частью рок-н-ролла. Девушки были наблюдателями. Когда мне было 15 лет, я играл старомодный рок (Литтл Ричард, Джерри Ли Льюис, Элвис). И я все время чувствовал, что парни им больше захвачены, чем девушки. Ты просто знаешь, что парням это нравится. Они хотят быть тобой. Иные тянутся к тебе, сами того не зная. Девушки явно могут дотянуться до тебя. В те дни парни не тянулись

к тебе, не обнимали и не целовали тебя.

— В честь твоего сорокалетия Пит Тауншенд написал эссе, которое было опубликовано в журнале "Роллинг Стоунз": "Когда я нахожусь рядом с Миком Джаггером, мне приятно смотреть на него. Он все еще красив в моих глазах; много было сказано о его андрогинной привлекательности, и я думаю, что моя реакция на его физическое присутствие подтверждает все это". Что ты на это отвечаешь?

— Ах ты черт, приятно узнать такое! Браво, Пит! Никогда бы не подумал о Пите Тауншенде как о человеке, который мог бы реагировать на такое. Но я думаю, что Джон реагировал на это, Джон Леннон.

Когда его спросили о "Роллинг Стоунз", он сказал: "Мне нравится грубая сторона, мне не нравится педовская". Но не хочется быть грубым все время. От этого можно сойти с ума, не так ли?

— Как ты оценишь рок-н-ролл, если взять для примера Элтона и Боя Джорджа?

— Видишь ли, это очень запутанно. Когда я смотрю на обе стороны медали, или как ты там это называешь, в рок-н-ролле, я как-то не думаю в этой связи об Элтоне Джоне. Его образ — всегда яркий, но я никогда не думаю о нем, как о женственной особе на сцене. Я не хочу сказать, что он великий мужественный рокер. Но он никогда не казался мне женственным. Бой Джордж был женственным в каком-то смысле — в движениях и все такое. Он был открытым гомосексуалистом. Кроме этих двоих, кого еще можно упомянуть? Я не могу припомнить никого, кто был бы так известен. Есть кто-то еще, кого мы забыли?

— Что ж, Дэвид Боуи играл с теми же образами и темами, что и ты.

— Но рок-н-ролл — это преимущественно мужественная вещь, и она подходит к жесткой стороне мужского характера.

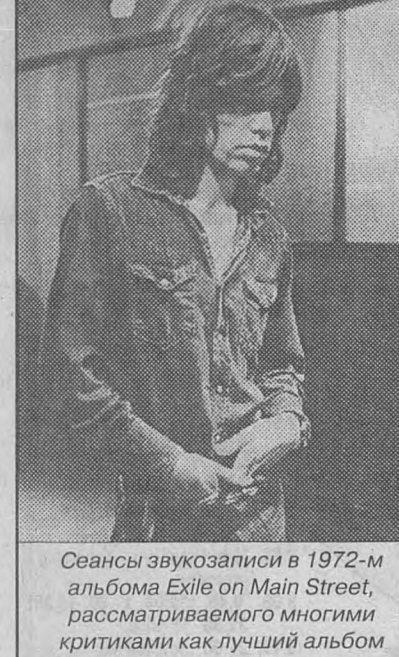
Перевела Людмила СКАЛОВА ("Новый Взгляд").

Рок, наркотики и секс: по часовой стрелке: вверху слева — Джаггер (посередине), олицетворяющий андрогинность в шикарной рок-одежде 70-х, вместе с Лу Ридом (слева) и Дэвидом Боуи, двумя из многих, последовавших за Джаггером в его отклонениях от пола (gender-bending); момент задумчивости во время записи *Aftermath*, 1966; новобрачный Джаггер, выстреливающий пробкой шампанского в лимузине в день своей свадьбы с Бьянкой, 1971; Джаггер гуляет по Лондону со своей подружкой Марианн Фейтфул, 1967.

ДЖАГГЕР

МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБЗОРЕНИЕ

По часовой стрелке: слева внизу — за кулисами в Лос-Анджелес Форум; Джаггер с женой Джерри Холл в Палладиуме, Нью-Йорк, 1979; наркотическая элегантность: Джаггер и Ричардз вместе в 70-х; Джаггер получает свои "йа-йа" во время весенне-летнего турне по Европе, 1976-го; Джаггер, греющийся под солнцем со своей дочерью Элизабет и ее подружкой; новая версия Mother's Little Helper.